

А. Р. Белкин

ТЕОРИЯ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ Часть 1

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ДЛЯ ВУЗОВ

2-е издание, исправленное и дополненное

**Книга доступна в электронной библиотечной системе
biblio-online.ru**

Москва ■ Юрайт ■ 2019

УДК 343.14(075.8)
ББК 67.411я73
Б43

Автор:

Белкин Анатолий Рафаилович — доктор юридических наук, академик РАЕН, кандидат физико-математических наук, профессор кафедры уголовно-правового обеспечения национальной безопасности Института комплексной безопасности и специального приборостроения Московского технологического университета.

Белкин, А. Р.

Б43 Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. В 2 ч. Часть 1 : учеб. пособие для вузов / А. Р. Белкин. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2019. — 184 с. — (Серия : Авторский учебник).

ISBN 978-5-534-07405-5 (ч. 1)

ISBN 978-5-534-07406-2

В учебном пособии отражен комплексный подход к теории доказывания. В нем рассмотрены как традиционно процессуальные вопросы, так и логические и психологические основы доказывания, информационные процессы при доказывании и оперативно-розыскной деятельности и актуальные проблемы, возникающие на отдельных стадиях процесса доказывания. Специально исследуется содержание такой фазы, как использование доказательств.

Учебное пособие состоит из двух частей. В первой части даны основные понятия теории доказывания, рассмотрены его процесс, связь с оперативно-розыскной деятельностью и криминалистикой, собирание доказательств. Во второй части приведены понятие, средства и методы исследования и оценки доказательств, раскрыты вопросы экспертного исследования и использования доказательств, освещены частные криминалистические теории, тактические проблемы, а также некоторые нынешние позиции относительно процесса доказывания и соответствующих глав УПК РФ.

Учебное пособие предназначено студентам юридических вузов, аспирантам и преподавателям, научным работникам, специалистам органов дознания и предварительного следствия, прокурорам, судьям, адвокатам, а также всем интересующимся.

УДК 343.14(075.8)

ББК 67.411я73

*Информационно-правовая поддержка
предоставлена компанией «Гарант»*

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав. Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая компания «Дельфи».

ISBN 978-5-534-07405-5 (ч. 1)
ISBN 978-5-534-07406-2

© Белкин А. Р., 2005
© Белкин А. Р., 2017, с изменениями
© ООО «Издательство Юрайт», 2019

Оглавление

Предисловие к новому изданию	4
От автора.....	6
Глава 1. Основные понятия теории доказывания	11
1.1. Сущность и цель доказывания	11
1.2. Средства доказывания	20
1.3. Предмет и пределы доказывания.....	33
1.4. Субъекты доказывания	45
Глава 2. Процесс доказывания.....	52
2.1. Общие закономерности процесса доказывания.....	52
2.2. Фазы процесса доказывания	62
2.3. Процессуальные и криминалистические средства доказывания	69
2.4. Логические основы доказывания	77
2.5. Психологические основы доказывания	86
2.6. Информационные процессы при доказывании	94
Глава 3. Доказывание и его связь с оперативно-розыскной деятельностью и криминалистикой.....	102
3.1. Научные основы оперативно-розыскной деятельности.....	102
3.2. Оперативно-розыскные меры в содержании криминалистической теории	111
3.2.1. Проблема раскрытия преступления.....	111
3.2.2. Построение и анализ версий.....	117
3.3. Оперативно-розыскные мероприятия в системе криминалистических рекомендаций по тактике и методике доказывания.....	125
3.4. Организационные формы использования в доказывании возможностей оперативно-розыскной практики	141
Глава 4. Собираение доказательств	150
4.1. Понятие собирания доказательств и его содержание	150
4.2. Методы и средства собирания доказательств	160
4.3. Особенности собирания вещественных доказательств и письменных документов.....	169
4.4. Оперативная информация и ее роль в доказывании	177

Предисловие к новому изданию

—Второй вариант «Гулливера», — шепнул Лоренс Стерн соседу. — «Гулливер», подогретый к ужину.

Артур Конан Дойл
«Литературная мозаика»

У предлагаемой вниманию читателя книги оказалась довольно любопытная судьба. Первое ее издание¹ вышло еще в 1999 г. и было принято отечественными процессуалистами вполне благожелательно; однако последовавшая вскоре решительная ломка российского уголовно-процессуального законодательства² потребовала серьезного пересмотра и корректировки многих положений, сформулированных автором.

Плодом значительной переработки первого варианта настоящей книги стал новый вариант, однако он вовсе не представлял собой лишь «второе, исправленное издание», но содержал значительный объем нового материала. Оглядываясь назад, автор при этом рискнул пересмотреть целый ряд своих тогдашних позиций, исходя из нового положения дел. Существенное отличие нового варианта подчеркивалось еще и тем, что ему было дано и новое название³, хотя преемственность этого названия была вполне очевидна.

В предисловии к новому изданию автор выражает скромную надежду на то, что предлагаемая читателю книга окажется полезной и в научных исследованиях, и в практической деятельности по доказыванию. Судя по тому, что книга стала библиографической редкостью и давно исчезла с полок магазинов, эти надежды были не совсем беспочвенны; более того, несмотря на продолжающийся процесс затыкания дыр и латания прорех в неоднократно перелицованном тришкином кафтане многострадального УПК РФ, эта книга, видимо, все еще сохраняет определенную актуальность и важность.

Автор неоднократно задумывался над тем, чтобы подготовить новый, опять же значительно откорректированный вариант (тем более что с тех пор кое-что, безусловно, нуждается в корректировке); однако этому мешали как недостаточность издательского интереса, так и соб-

¹ Белкин А. Р. Теория доказывания. М.: Норма, 1999.

² Назвать этот процесс *реформой* автору мешает природная стыдливость.

³ Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: Норма, 2005.

ственная загруженность в не менее актуальном проекте¹, связанном с критическими комментариями и предлагаемыми поправками (как принципиальными, так и редакционными) к быстро меняющемуся УПК РФ.

В этой связи предложение осуществить репринтное переиздание книги, любезно сделанное издательством «Юрайт», оказалось весьма кстати. Однако автор счел правильным дополнить вновь издаваемую книгу приложением, излагающим некоторые его нынешние позиции относительно процесса доказывания и соответствующих глав Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Проф. А. Р. Белкин
январь 2017 г.

¹ См.: Белкин А. Р. УПК РФ: Конструктивная критика и возможные улучшения. Части I—XI. М.: МГУПИ, МИРЭА, МТУ. 2010—2016.

*Светлой памяти моего отца
и учителя по жизни и в науке —
Рафаила Самуиловича Белкина*

От автора

В 1966 г. в издательстве «Наука» вышла фундаментальная монография Р. С. Белкина «Собрание, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы». В этой книге впервые в отечественной литературе процесс доказывания рассматривался преимущественно с криминалистических позиций, что не помешало автору принять участие и в решении ряда дискуссионных вопросов чисто процессуального характера. С тех пор прошло сорок лет, в течение которых проблемы доказывания занимали умы многих авторов¹.

В 1969 г. вышла написанная Р. С. Белкиным и А. И. Винбергом монография «Криминалистика и доказывание»; в 1966—1967 и 1973 гг. увидели свет два издания «Теории доказательств в советском уголовном процессе»; в 1968—1970 гг. — второе, двухтомное, издание «Курса советского уголовного процесса» М. С. Строговича; наконец, в 1989 г. вышел из печати коллективный «Курс советского уголовного процесса. Общая часть». В эти же годы вопросы доказывания в той или иной степени освещались во многих учебниках по криминалистике и уголовному процессу для высших и средних учебных юридических заведений различного профиля, становились предметом дискуссий на многочисленных научных и научно-практических конференциях и семинарах, объявлялись решенными и вновь вызвали споры... Криминалисты доказывали, что в традиционно процессуальной области знаний — теории доказательств — ныне появились разделы, явно тяготеющие к криминалистике (да и разрабатываемые криминалистами); процес-

¹ См., напр.: *Галкин В. М.* Средства доказывания в уголовном процессе. Ч. 1. М., 1967; *Курылев С. В.* Основы теории доказывания в Советском правосудии. Минск, 1969; *Мухин Н. И.* Объективная истина и некоторые вопросы оценки судебных доказательств при осуществлении правосудия. Л., 1971; *Шейфер С. А.* Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе. М., 1972; *Фаткуллин Ф. Н.* Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1973; *Хмыров А. А.* Косвенные доказательства. М., 1979; *Банин В. А.* Предмет доказывания в советском уголовном процессе. Саратов, 1981; *Карнеева Л. М.* Доказательства в советском уголовном процессе. Волгоград, 1988; *Хмыров А. А.* Проблемы теории доказывания. Краснодар, 1996; *Кузнецов Н. П.* Доказывание и его особенности на стадиях уголовного процесса России: Дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 1998; *Соркин В. С.* Особенности процессуального доказывания в уголовном судопроизводстве. Гродно, 2002.

суалисты отвергали с порога эти «экспансионистские» посягательства криминалистов, заговорили о «псевдодоказательствах», в пылу полемик некоторые их участники не погнушались и «подправить» высказывания своих противников с тем, чтобы затем «с блеском» громить их, не стесняясь в выражениях.

В 70—80-е гг. увидели свет многочисленные работы по отдельным видам доказательств, средств доказывания, процедурам собственно доказывания. Но и в этих работах, как и в работах по процессу доказывания в целом, речь неизменно идет о теории доказательств. Пожалуй, из всех многочисленных авторов лишь С. В. Курьлев и, может быть, еще один-два автора употребляют термин «теория доказывания».

Такая приверженность термину «теория доказательств» традиционна. Еще У. Уильз писал о теории косвенных улик¹, этот термин использовали А. Жиряев², а позже, уже в наше время, М. П. Шаламов³; Л. Е. Владимиров употреблял термин «учение об уголовных доказательствах»⁴. Однако во всех этих и прочих подобных случаях то, что именовалось «теорией доказательств», при ближайшем рассмотрении оказывалось таковой лишь в незначительной части, где речь шла о понятии и видах доказательств. Все же остальное содержание этой теории относилось и относится к оперированию доказательствами, т. е. к доказыванию⁵. Именно это и обусловило желание в настоящей работе обратиться к теории доказывания, одним из элементов которой выступает концепция доказательств, играющих роль средств опять-таки доказывания.

Современные представления о теории доказывания должны отражать ее комплексный характер. Это впервые было наглядно продемонстрировано авторами «Теории доказательств в советском уголовном процессе»: в содержание этой коллективной монографии органически вписались такие вопросы чисто процессуального характера, как цель, предмет и пределы доказывания, понятие и классификация доказательств и др., гносеологические, психологические и организационные

1 См.: Уильз У. Опыт теории косвенных улик, объясненной примерами. М., 1864.

2 См.: Жиряев А. Теория улик. Дерпт, 1855.

3 См.: Шаламов М. П. Теория улик. М., 1960.

4 См.: Владимиров Л. Е. Учение об уголовных доказательствах. СПб., 1910.

5 Подобное положение вещей, увы, сохраняется и во многих современных учебниках. Вот как определяет предмет теории доказательств учебник под ред. К. Ф. Гуценко: «К теории доказательств относится изучение норм доказательственного права, практической деятельности по применению этих норм субъектами уголовного судопроизводства и выработка рекомендаций, способствующих правильному использованию доказательств» (Уголовный процесс / Под ред. К. Ф. Гуценко. М., 2000. С. 145). Как несложно убедиться, собственно доказывание, т. е. оперирование доказательствами, здесь смешивается с самими доказательствами и доказательственным правом. Впрочем, есть и противоположные примеры: так, в учебнике Р. Х. Якупова отчетливо разъясняется, что теория доказывания «включает не только вопросы доказательств, являющихся средствами доказывания, но и сам процесс доказывания» (Якупов Р. Х. Уголовный процесс / Науч. ред. В. Н. Галузо. М., 2004. С. 199).

основы доказывания и ряд криминалистических положений, относящихся как к процессу доказывания в целом (например, версии при доказывании), так и к отдельным видам доказательств с акцентом на особенности их собирания, оценки и частично использования.

Основываясь на представлениях о комплексном характере теории доказательств (употреблялось такое наименование этой теории), В. Д. Арсеньев считал, что она находится на стыке наук процессуального права, криминалистики, судебной психологии, судебной медицины и судебной психиатрии, каждая из которых изучает теорию доказательств в своих аспектах. Более того, он заключил, что «составной частью такой комплексной теории доказательств являются... теория идентификации и теория судебной экспертизы... намечается создание еще одной отрасли теории судебных доказательств, где потребуются совместные усилия процессуалистов и криминалистов — особенности доказывания по отдельным категориям уголовных дел»¹. Позднее он пришел к выводу, что теория доказательств стала в известных пределах составной частью криминалистики и что ее предметом «являются закономерности возникновения, сохранения и изменения доказательственной информации, а задачей — разработка на базе этих закономерностей наиболее эффективных приемов, методов и оптимальных процессуальных форм доказывания (собирания, проверки и оценки доказательств)»². Эту позицию В. Д. Арсеньева поддержал А. И. Винберг, посчитавший, что теория доказательств, в той части, которая составляет раздел криминалистики, должна изучаться общей теорией криминалистики³.

Взгляды В. Д. Арсеньева и А. И. Винберга общего признания не получили; более того, ряд ученых — процессуалистов и криминалистов — выступили против признания теории доказательств объектом криминалистической науки. О. Я. Баев высказался за иной подход к проблеме, предложив решать ее в аспекте системы «криминалистика — теория доказательств», что, «во-первых, обязывает к анализу процессуальных и криминалистических проблем доказывания в их взаимосвязи и взаимообусловленности, в том числе и в части исследования информационных закономерностей, процессуальных и криминалистических методов, средств и способов доказывания, основанных на познании этих закономерностей. В конце концов, для практики доказывания не столь важно, какая из данных наук обладает приоритетом на исследование определенных закономерностей, хотя это имеет значение в гносеологическом, науковедческом и дидактическом планах. Главное, что обе

¹ Арсеньев В. Д. О соотношении криминалистики и теории судебных доказательств // Вопросы криминалистической методологии, тактики и методики расследования. Материалы Минской научной конференции. М., 1973. С. 21—22.

² Арсеньев В. Д. Теория судебной экспертизы и теория судебных доказательств // Тезисы сообщения на VII теоретическом семинаре ВНИИСЭ. М., 1975. С. 12.

³ Винберг А. И. Теория судебных доказательств в науке советской криминалистики // Сов. государство и право. 1977. № 12. С. 75.

они обслуживают один объект — доказывание в уголовном судопроизводстве. Во-вторых, обуславливает необходимость при разработке способов доказывания использовать основные положения, созданные «внутри» каждой из названных подсистем»¹.

Еще в 1970 г. Р. С. Белкиным было высказано мнение о том, что при разграничении предметов наук уголовного процесса и криминалистики следует учитывать возможность совпадения некоторых объектов их исследования. Таким совпадающим, общим для них объектом познания служит процесс доказывания, который каждой из названных наук изучается в своем аспекте и в своих целях². Думается, что такой подход к теории доказывания определяет ее междисциплинарный, комплексный характер и лишает практического смысла споры о том, относится ли эта теория к науке уголовного процесса или к криминалистике. Процессы интеграции научного знания, характерные для современной науки, в данном случае проявляются достаточно наглядно и плодотворно, определяя содержание этой области науки.

Предлагаемая читателю монография отражает такой комплексный подход к теории доказывания. Помимо традиционно процессуальных вопросов (понятие доказывания, фазы (стадии) этого процесса, предмет, пределы, средства, субъекты доказывания и др.), в ней рассматриваются логические и психологические основы доказывания, информационные процессы при доказывании, соотношение и связь доказывания и оперативно-розыскной деятельности и актуальные проблемы, возникающие на отдельных стадиях процесса доказывания, такие, например, как проблемы собирания безбумажных источников доказательственной информации, процессуальной легализации ориентирующей информации, роли следователя и эксперта в формировании доказательств и др. Специально исследуется содержание такой фазы (стадии) доказывания, как использование доказательств. Эта стадия в литературе исследована недостаточно, а само понятие использования доказательств как стадии процесса доказывания было предложено Р. С. Белкиным в 1960-х гг.³

Уделяется должное внимание тактическим и методическим проблемам доказывания, в том числе проблемам организации расследования, ситуационности доказывания, программирования (моделирования) доказывания, соотношения и связи доказывания и криминалистической характеристики преступления. Более подробно, чем обычно в работах по теории доказывания, рассматривается проблематика экспертного исследования доказательств и использования его результатов в доказывании.

¹ Баев О. Я. Предмет криминалистики и теория судебных доказательств // Правоведение. 1983. № 3. С. 100. Под подсистемами автор имеет в виду науку — уголовно-процессуальную и криминалистическую.

² Белкин Р. С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы криминалистики. М., 1970. С. 42.

³ Белкин Р. С. Собрание, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы. М., 1966. С. 112; Предмет советской криминалистики // Криминалистика. М., 1968. С. 8.

В связи с обусловленным издательством ограниченным объемом книги ряд положений, вошедших в научный обиход и ставших общими местами, приводится без ссылок на повторяющие их работы, если отсутствуют их разночтения в текстах и они излагаются текстуально однозначно различными авторами или одним и тем же автором в разных работах. Это относится, например, к понятию доказательств, содержанию фаз (стадий) процесса доказывания, к фрагментам некоторых работ Р. С. Белкина и А. И. Винберга, В. Д. Арсеньева и др., а также к заимствованным из них отдельным примерам. Разумеется, положения, носящие оригинальный характер, приводятся текстуально, с указанием автора.

Ряд новых для теории доказывания вопросов возник после принятия Закона «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации», легализации таких технических средств получения информации, как прослушивание телефонных переговоров, негласная видеоматрифонная съемка. Эти и некоторые аналогичные вопросы также рассматриваются в книге.

С момента выхода книги «Теория доказывания» прошло более шести лет, в течение которых в жизни страны произошли серьезные изменения. Принят и вступил в силу новый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, заметно отличающийся от УПК РСФСР, — многие вопросы, непосредственно относящиеся к проблемам доказывания, в нем трактуются и решаются по-новому. Большое влияние на теорию доказывания в уголовном судопроизводстве и практическую доказательственную деятельность оказывают и вновь принятые федеральные законы — такие как «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ряд других. Фактически, многие положения, сформулированные автором ранее, в связи с коренными изменениями законодательства стали нуждаться в серьезном пересмотре и корректировке.

Именно это и обусловило необходимость значительной переработки указанной монографии. Но предлагаемая читателю книга не есть лишь «второе, исправленное издание» — она содержит большой объем нового материала. Более того, оглядываясь назад и основываясь на современной ситуации, автор рискнул пересмотреть целый ряд своих тогдашних положений.

Хочется надеяться, что предлагаемая читателю книга окажется полезной и в научных исследованиях, и в практической деятельности по доказыванию.

Глава 1

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ ТЕОРИИ ДОКАЗЫВАНИЯ

Понятийный аппарат теории доказывания сравнительно невелик. К числу основных понятий этой теории следует отнести само понятие доказывания (т. е. его сущность), а также понятия средств доказывания, источников доказательств и самих доказательств, предмета и пределов доказывания, субъектов доказывания, стадий, этого процесса и некоторые другие. Содержание и трактовка этих понятий в отечественной процессуальной и криминалистической науках более или менее устоялись, разночтения, как правило, не носят принципиального характера. В настоящей работе мы используем, в основном, общепринятые определения указанных понятий, внося при необходимости определенные авторские коррективы и требуемые комментарии.

1.1. Сущность и цель доказывания

Искусство судопроизводства
есть не что иное, как искусство
пользоваться доказательствами.

Иеремия Бентам

Традиционно принято считать, что доказывание представляет собой процесс установления истины в судопроизводстве, ее познания и обоснования представлений о ее содержании¹.

Сущность этого процесса заключается в собирании, исследовании, оценке и использовании доказательств; а в деятельностном аспекте он представляет собой единство познавательного и удостоверительного моментов². Хотя в литературе нет единого определения понятия доказы-

¹ С самого начала определяя свою позицию по этому важному вопросу, нам хотелось бы решительно поддержать точку зрения Л. Д. Кокорева и Д. П. Котова, утверждавших, что «целью доказывания является установление истины, возможность и необходимость достижения которой по каждому уголовному делу — не только правовое, но и нравственное требование к должностным лицам, осуществляющим судопроизводство», и считавших стремление познать истину и не отклоняться от нее профессиональным и моральным долгом следователя, прокурора, судьи (Кокорев Л. Д., Котов Д. П. Этика уголовного процесса. Воронеж, 1993. С. 65).

² Ратинов А. Р. Вопросы познания в судебном доказывании // Сов. государство и право. 1964. № 8. С. 107.

вания, можно сказать, что сущность его характеризуется, в принципе, одинаково, как и цель доказывания — установление истины по делу.

Так, М. С. Строгович считал, что «доказывание — это установление при помощи доказательств всех фактов, обстоятельств, имеющих значение для разрешения уголовного дела... Иными словами, доказывание — это пользование доказательствами для выяснения обстоятельств уголовного дела»¹. М. М. Гродзинский определял доказывание как «деятельность следственно-судебных и прокурорских органов по собиранию, закреплению и оценке доказательств»². А. И. Трусов называет доказывание процессом установления фактов³. По мнению И. Б. Михайловской, доказывание «представляет собой осуществляемую в соответствии с требованиями процессуального закона деятельность органов расследования, прокуратуры и суда по собиранию, исследованию и оценке фактических данных об обстоятельствах, подлежащих установлению по уголовному делу»⁴.

Сходную позицию занимают и авторы современных учебников. Так, Е. А. Доля определяет процесс доказывания как «осуществляемую в предусмотренном законом порядке деятельность органов расследования, прокурора и суда (но не адвоката?! — А. Б.) по собиранию, проверке и оценке доказательств с целью установления истины по уголовным делам, представляющую собой частный случай применения теории познания»⁵. Р. Х. Якупов определяет уголовно-процессуальное доказывание как форму опосредованного познания явлений объективной реальности, целью которого является достижение объективной истины⁶.

Итак, доказывание — это деятельность, познавательная и удостоверяющая, компетентных государственных органов, среди которых традиционно называют и суд, но также традиционно все еще не упоминают адвоката. Далее мы предполагаем специально остановиться на характеристике субъектов доказывания, здесь же отметим, что осуществляемая в стране правовая реформа, в частности значительные изменения уголовно-процессуального законодательства, уже привела к существенной корректировке этих традиционных представлений.

Рассматривая доказывание как процесс установления истины, т. е. процесс познания, следует исходить из положения о всеобщности процесса познания, из того, что нет и не может быть специфически судеб-

¹ *Строгович М. С.* Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 295.

² Государственный обвинитель в советском суде / Под ред. В. А. Болдырева. М., 1954. С. 12.

³ *Трусов А. И.* Основы теории судебных доказательств (краткий очерк). М., 1960. С. 8.

⁴ Уголовно-процессуальные основы деятельности органов внутренних дел / Под ред. Б. Т. Безлепкина. М., 1988. С. 54.

⁵ *Доля Е. А.* Доказательства и доказывание // Уголовный процесс / Под ред. В. П. Божьева. М., 2004. С. 149.

⁶ См.: *Якупов Р. Х.* Указ. соч. С. 200—202.

ного познания истины. Субъект доказывания, устанавливая при помощи доказательств обстоятельства дела, точно так же, как и в любых других областях человеческой деятельности, переходит от чувственного восприятия отдельных фактов, признаков, свойств тех или иных объектов, играющих роль доказательств, к логическому осмыслению воспринятого, к рациональному мышлению.

Но, будучи разновидностью всеобщего процесса познания, выражая все его существенные черты, доказывание имеет и свои особенности, коренящиеся в условиях протекания этого процесса.

В уголовном процессе предмет судебного исследования¹ составляют такие события, поступки людей, в отношении которых существует предположение, что они общественно опасны, преступны.. Весьма важно также отличие и в задачах или целях исследования. Перед следователем, прокурором, судьей стоит задача вполне конкретная, узкопрактическая — принятие решения по конкретному делу, а само это решение представляет собой определенный, заранее обусловленный законом вид государственной деятельности — судопроизводство.

Обладают спецификой и условия осуществления доказывания. Это:

- ограниченность сроков исследования, определяемых законом;
- необходимость для субъекта доказывания принять в любом случае решение;
- использование в качестве средств исследования лишь тех, которые прямо предусмотрены законом либо не противоречат закону;
- наличие обязательных средств исследования, использование которых прямо предписывается законом в ряде специально оговоренных случаев;
- проведение исследования только определенными, специально уполномоченными на то законом субъектами.

Первые два условия могут характеризовать не только судебное исследование, но и другие области деятельности; что же касается трех последних, то они представляют отличительную особенность именно судебного исследования.

Условия, в которых протекает процесс доказывания, осложняются тем, что предмет доказывания единичен по своему существу, неповторим. Типизация, обобщение как приемы исследования в связи с этим также становятся специфическими. Наконец, как правильно одним из первых отметил А. М. Ларин, «ни в одной области познания, кроме доказывания по уголовным делам, исследователю не противостоит субъект, кровно заинтересованный в неудаче исследования, порою еще неизвестный и не брезгающий никакими средствами»².

¹ Под судебным исследованием здесь и далее мы будем понимать всю деятельность органов дознания, следствия, суда, экспертных учреждений по установлению Истины по делу. Этот условный термин обозначает комплекс действий всех правомочных субъектов, объединенных единой целью.

² Ларин А. М. Работа следователя с доказательствами. М., 1966. С. 45—46.

Поскольку доказывание представляет собой разновидность всеобщего процесса познания и также содержит элементы чувственного, эмпирического познания, возникают вопросы: что составляет содержание чувственного познания при доказывании, каковы границы непосредственного восприятия следователем расследуемого им события и его элементов? Эти вопросы в теории доказывания носят спорный характер.

Особенностью установления истины по уголовному делу следует считать также и то, что познаваемые обстоятельства и факты к моменту производства по делу являются в основном событиями прошлого. Поэтому доказывание служит их восстановлению в сознании познающих людей и находит затем закрепление в соответствующих документах. Ряд авторов делают из этого вывод, что, поскольку предмет познания при доказывании — преступление, событие прошлого, значит, субъект доказывания лишен возможности воспринимать его непосредственно¹.

Сходную позицию занимал в свое время и В. Я. Лившиц, рассматривая вопрос о том, что доступно для непосредственного восприятия судьи. Он писал: «...само событие преступления, доказываемый фактический состав недоступны непосредственному восприятию решающего дело судьи. Поэтому обычно указывают, что судья должен лично воспринять и исследовать судебные доказательства. Но и это положение нуждается в уточнении. Если понимать под доказательствами доказательственные факты, то следует иметь в виду, что они, как и событие преступления, для судьи в момент судебного разбирательства всегда уже лежат в прошлом. Поэтому они также обычно не могут быть непосредственно восприняты судьей»². Но уже следующая фраза его работы, в сущности, опровергает сказанное: «Мы уже знаем, какие элементы судебного доказательства доступны непосредственному судебскому восприятию: это средства доказывания и источники доказательств»³. По смыслу закона таковыми могут быть любые фактические данные, в том числе и являющиеся элементами события преступления, и в то же время воспринимаемые непосредственно.

Несостоятельность взглядов о невозможности непосредственного чувственного восприятия обстоятельств, имеющих значение для установления истины по делу, отмечали еще В. Я. Дорохов и В. С. Николаев. Они полагали, что некоторые факты, связанные с преступлением, доступны непосредственному восприятию следователя. К числу таких фактов относятся некоторые последствия преступления, отдельные продукты преступной деятельности (например, фальшивые денежные знаки), некоторые предметы преступного посягательства (похищен-

¹ См.: *Строгович М. С.* Материальная истина и судебные доказательства. М., 1955. С. 228; *Гродзинский М. М.* Улики в советском уголовном процессе // Ученые труды ВИЮН. Вып. VII. М., 1945. С. 3.

² *Лившиц В. Я.* Принцип непосредственности в советском уголовном процессе. М.; Л., 1949. С. 55.

³ Там же. С. 55—56.

ные вещи и пр.), место совершения преступления и др.¹ С. В. Курьлев, рассматривая этот вопрос применительно к стадии судебного разбирательства, сделал следующие выводы.

«1. Положение о невозможности для суда познавать непосредственно существенные для дела факты ошибочно, так как противоречит действительности.

2. Положение о недопустимости непосредственного познания судом существенных для дела фактов неправильно. Оно исключает из числа судебных доказательств ряд фактов, которые могут быть использованы в качестве средств установления истины, произвольно ограничивая принцип непосредственности, толкает практику на путь отказа от преимуществ непосредственного познания, когда таковое возможно.

3. При судебном разбирательстве возможны и допустимы две формы познания фактов: познание опосредствованное (при помощи доказательств) и познание непосредственное (при помощи чувственного восприятия этих фактов).

4. Непосредственное познание применимо в отношении фактов, не требующих для их познания специальных знаний и доступных для непосредственного чувственного восприятия. Такими фактами является большинство фактов-состояний, ими могут быть действия и события»².

Бесспорно, что событие преступления к моменту его расследования находится уже в прошлом, а факты, его составляющие, не могут быть объектом непосредственного восприятия следователя и суда. Однако событие преступления не исчерпывает собой предмет доказывания, так что из невозможности его непосредственного восприятия при собирании, исследовании, оценке и использовании доказательств еще нельзя делать вывод о невозможности непосредственного восприятия предмета судебного исследования вообще. Ряд фактов, входящих (помимо события преступления) в состав предмета доказывания, доступен для непосредственного восприятия их следователем и судом. К ним могут относиться: последствия преступления; признаки совершения преступления данным лицом; орудия и средства совершения преступления; обстоятельства, способствовавшие совершению преступления; обстоятельства, относящиеся к личности субъекта преступления, и др.

Все эти факты относятся к категории доказательств, и признание возможности их непосредственного чувственного познания имеет принципиальное значение как подтверждение всеобщности процесса познания. Чувственное познание пронизывает все фазы собирания, исследования и оценки доказательств. В одних случаях (например, при собирании доказательств) оно играет большую роль, в других (например, при оценке доказательств) — меньшую, однако оно носит всеобщий характер. Такой же всеохватывающий по отношению к процессу доказывания характер носит и логическое мышление, его приемы

¹ См.: *Дорохов В. Я., Николаев В. С.* Обоснованность приговора. М., 1959. С. 37.

² *Курьлев С. В.* Указ. соч. С. 23.

и законы. В гносеологическом плане доказывание — двуединый, чувственный и рациональный, процесс познания¹.

Как уже указывалось, целью доказывания является установление истины по делу. Эта истина в литературе порой именуется материальной или объективной истиной². По смыслу авторских рассуждений, объективная истина оценивается как истина абсолютная из категорий «вечных», «неизменных» (а проще — «плоских») истин. Идеологизированные постулаты советской процессуальной науки начисто изгнали из нее всякие сомнения в достоверном характере этой объективной истины, представления о возможности использования в процессе вероятного знания, вплоть до признания самой объективной истины истинной относительно вероятной.

Классик отечественной уголовно-процессуальной науки Л. Е. Владимиров писал: «Уголовно-судебная достоверность есть такое стечение вероятностей, вытекающих из представленных на суде доказательств, которое способно привести судью к «внутреннему убеждению» в том, что прошлое событие, составляющее предмет исследования, имело место в действительности». Он называет такую достоверность «фактической достоверностью», отличающейся от достоверности, «основывающейся на аксиоме математической», и далее, разъясняя смысл своей позиции, он замечал: «Называя уголовно-судебную достоверность только высокой степенью вероятности, мы, конечно, считаем достоверностью только такое положение, когда *противоположное реально даже невысказуемо* (выделено мной. — А. Б.)»³. Но достоверность и предполагает исключение всякого противоположного, т. е. фактически в данном случае речь идет не о вероятности самой высокой степени, а о достоверности.

Об уголовно-судебной достоверности писал и М. В. Духовской⁴. И. Я. Фойницкий, вводя термин «практическая достоверность», писал: «...научная достоверность имеет своим содержанием раскрытие законов природы, практическая достоверность — установление отдельных

¹ Е. А. Доля справедливо подразделяет чувственное познание в уголовно-процессуальном доказывании на непосредственное (например, при производстве осмотра) и опосредствованное (например, при производстве допроса или истребовании документов), причем подчеркивает, что чувственное познание может иметь место не только при собирании доказательств, но и при их проверке (и оценке. — А. Б.), когда качество уже полученных доказательств устанавливается путем собирания новых доказательств, связанных с проверяемыми через отображаемые факты (*Доля Е. А. Указ. соч. С. 150—151*).

² Как отмечает В. А. Лазарева, «установление истины в принципе невозможно рассматривать как обязанность какого-либо участника уголовного судопроизводства. Истина — тот результат, который достигается в итоге состязательного судебного разбирательства с равными возможностями по отстаиванию своих позиций всеми его участниками при абсолютной беспристрастности суда» (*Лазарева В. А. Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе. Самара, 1999. С. 120*).

³ *Владимиров Л. Е. Указ. соч. С. 1—2*.

⁴ См.: *Духовской М. В. Русский уголовный процесс. М., 1910. С. 200*.

явлений или групп явлений... Истина практическая, как конкретная, частная, может быть познаваема при менее сложных приемах и условиях, чем истина научная... Конкретные события познаются со всею точностью и реальностью»¹.

Сказанное позволяет сделать вывод, что ведущие дореволюционные процессуалисты, оперируя термином «вероятность», фактически считали возможным установление в процессе доказывания истины, которую позже стали именовать «материальной» или «объективной».

В отечественной литературе проблеме истины в судопроизводстве посвящено значительное число работ. Не останавливаясь на их анализе, высказываемые в них точки зрения можно свести к трем:

- 1) истина в процессе носит абсолютный характер;
- 2) истина носит относительный характер;
- 3) истина является одновременно и абсолютной, и относительной.

Наконец, некоторые авторы полагают, что истина в судопроизводстве не может считаться ни абсолютной, ни относительной, поскольку эти философские категории не могут быть использованы для ее характеристики.

С нашей точки зрения, истина в уголовном судопроизводстве может считаться абсолютной, если исходить из задач доказывания, когда требуется установить не бесконечное многообразие сторон, свойств, признаков и т. п. фактов, явлений, а лишь то, что диктует закон, когда познание этих фактов, явлений ограничивается лишь тем, что и как требует предмет доказывания. Объективная (по принятой терминологии) истина — это истина из категории «плоских», значение и содержание которых не изменяется в зависимости от цели и условий познания («событие действительно имело место», «преступление совершено с прямым умыслом» и т. п.). Но можно ли сказать, что результаты процесса доказывания все и всегда носят достоверный характер? Представляется, что утвердительный ответ на этот вопрос не соответствует действительности.

Во-первых, всякое косвенное доказательство, в сущности, само по себе связано с предметом доказывания лишь вероятностными связями. А. А. Хмыров справедливо отмечает, что «оценка относимости промежуточных фактов является одним из центральных моментов доказывания уликами. Она означает установление объективной связи промежуточного факта с предметом доказывания и может быть осуществлена только в системе промежуточных фактов, так как связь каждого такого факта с предметом доказывания *может только предполагаться (выделено мной. — А. Б.)*»². И далее: «Каждый из промежуточных фактов связан с событием преступления неоднозначно и, значит, допускает вероятный вывод на этот счет... Достижение достоверности в доказы-

¹ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1910. Т. 2. С. 174.

² Хмыров А. А. Косвенные доказательства. С. 136.

вании уликами связано с накоплением таких косвенных доказательств и в таком количестве, что они могут служить достаточным основанием для достоверных выводов по делу»¹.

С точки зрения формальной логики в этих рассуждениях допущена ошибка: сумма вероятностей не образует достоверности. Это понимает и автор: «Поскольку суждение об объективной связи всех улик с событием преступления рассматривается как вероятное, его достоверность доказывается путем опровержения противоположного ему допущения о случайном совпадении этих улик... Поскольку подобное опровержение сводится к доказыванию невероятности случайного совпадения совокупности улик, а методами теории вероятностей это доказывается лишь статистически, т. е. приближенно, строгая математическая достоверность и здесь не достигается. Теоретически мыслим какой-то (пусть единственный на миллионы!) шанс случайного совпадения улик... Однако практическая невероятность случайного совпадения большого числа разнообразных по характеру улик... делает это знание практически достоверным»². Итак, практическая невероятность и влечет практическую достоверность. А это означает, что последняя есть не что иное, как высокая степень вероятности, о чем и писал Л. Е. Владимиров. К этому можно добавить, что в процессе расследования и судебного разбирательства никто не занимается доказыванием невероятности случайного совпадения совокупности улик. Вывод о такой невероятности как бы презюмируется, исходя из так называемого здравого смысла и житейского опыта.

Во-вторых, используемый в доказывании категорический, т. е. достоверный, вывод судебного эксперта при внимательном рассмотрении весьма нередко представляет собой упомянутую практическую достоверность, порой завуалированную, но несомненную. Хорошо известно, например, что теоретически определена вероятность совпадения у двух людей папиллярного узора. Но эта вероятность весьма мала, и практически ею пренебрегают, считая категорически положительный вывод эксперта достоверным. Практическая достоверность фигурирует и в ряде других случаев экспертных исследований, в том числе тогда, когда экспертная задача решается с использованием численных вероятностных моделей.

Резюмируя сказанное, можно сделать вывод, что обоснованием внутреннего убеждения субъекта доказывания о достижении объективной истины по делу служат суждения, имеющие характер как абсолютных истин, так и истин, практически достоверных. Именно последние в конечном счете определяют характер истины по делу.

Отметим, что разделение процессуальных функций субъектов процесса не препятствует, а, напротив, способствует установлению

¹ Хмыров А. А. Косвенные доказательства. С. 147.

² Там же. С. 148, 149.